

Семья была в восторге. Даже пришедший ночью с работы папа, услышав, что его чадо пойдёт к своему первому другу в гости, облегчённо вздохнул. Понятно, что их неслабо беспокоил факт моего одиночества, а тут сразу такие изменения.

Знали бы они, что я, возможно, пойду заниматься демонологией в домашних условиях, улыбаться бы перестали. Но, как говорится, меньше знаешь — крепче спишь. Мне действительно было интересно, поехал ли крышей мелкий, или в его мать правда что-то вселилось.

В книге не было перечислено «классов» ужасов. На самом деле, если так задуматься, она была удивительно скупа на информацию — мне не шибко подробно описали устройство работы этой реальности и того, почему нам звиздец, описали каким образом работать с душами (тоже без подробности — я не Люк, а почувствовать должен), описали устройство того, как развиваются ужасы, начиная от мелких, безобидных, которыми они могут оставаться столетия и больше в силу ограничений материального мира, до пожирающего всё явления, как даже простой человек может стать сначала неупокоенным духом, а там, при редких обстоятельствах, обратиться в местного чудика-жутика, и по мелочи. Сухо, без каких-то примеров, упоминаний личностей или отсылок к истории, — лишь нужный базис для понимания того, что здесь творится и как в случае чего тут выжить (например, упоминание втягивания в себя своей сущности).

В книге с нарисованной пентаграммой на обложке даже не было ритуалов жертвоприношения, тут нужно понять масштаб, ага.

Я это к чему. Как таковой классификации «ужасов» мне найти не удалось. С одинаковым успехом «ужасом» можно считать натурального демона, вселившегося в тело жертвы, так и просто неподдающееся объяснению нечто. Главный факт — питается страхом. Хотя, как мне кажется, тут скорее демон. Это же они в том странном сериале постоянно вселялись в кого-то? Или я что-то попутал?

Чисто технически, к слову, маленький, милый, скромный тихий мальчик из 3А класса, Мрак Виктор Владимирович, который подвергается буллингу мелкой одноклассницей, относится к классу тех самых ужасов, только к достаточно уникальному — живому, с материальным телом и без остальных ограничений. Опуская слова бабушки про «Властелина» и другой приторный пафос, она была права. Отнёсся я к этому... как бы сказать?

Мне всё равно. Я и так знал, что у мамы уникальный. А всё остальное не так важно. Банально, но если действительно всё равно, то что? Мне нужно как-то особенно на это реагировать? Тю.

— Я... я думаю, что это плохая идея, В-вита, — не сдавался и продолжал ныть мальчик, когда мы утром пошли к нему домой. — М-мама с-слишком обрадовалась, когда услышала, что ты к нам придёшь... У меня плохое предчу...

— Ты знаешь, что дамам сердца нытики не нравятся? — устало вздохнул я, попытавшись найти проблески совести в глазах Игоря. — Только тем, у кого повышен материнский инстинкт. Ты хочешь найти себе в будущем... ещё одну маму?

Мы стояли на остановке и ждали автобус. Добираться нам нужно было недалеко — всего пару остановок, и ещё немного походить пешком в местную хрущёвку.

Услышав меня, мальчик застыл, словно я ему дал леща, после чего заткнулся, в буквальном смысле начав превозмогать собственную сущность. Уже в автобусе, сидя возле притихшего мелкого, удивлённо приподнял бровь.

Реально сработало?.. А у него есть потенциал. Даже гордость почувствовал — просветляю миньо... друга всего пару дней, а он уже начинает брать себя в руки. А там, глядишь, американским футболом займётся, кхе-кхе.

Честно говоря, атмосфера в здании, в которое повёл меня мелкий, давала намёки на то, что мою скромную персону сейчас огреют трубой по голове. К счастью, такого не произошло — возле подъезда даже не сидела представительная интеллигенция, и даже тех самых знаменитых вездесущих бабушек на лавочках видно не было, что наводило на определённые мысли. Лифт не работал, поэтому нам пришлось подниматься самим. Жил мальчик на шестом этаже, в квартире номер сто тринадцать.

Скажем так — номер был близок к нужному. Единицу забыли убрать. Символизм...

Дверь была не заперта и Игорь, явно испытывая сильный стресс, неуверенно её открыл.

— М-мам, я дома...

Ответа не последовало, но вместо этого, видимо, с кухни вышла широко улыбающаяся женщина средних лет с бледной, нездоровой кожей, кругами под глазами и помятом халате. Не считая улыбки, выглядит как дамочка, что начиталась советов экспертов на форумах для мамочек. Только бигуди не хватает. Хотя, кто их знает, в ту бездну я как-то раньше не прыгал, лишь на уровне робких слухов.

— И-и-игорёшка, я так ра-а-ада, — растягивая звуки, потрепала по голове начавшего трястись мальчика женщина, после чего перевела взгляд уже на меня. Её улыбка стала ещё шире. — Та-а-ак ты его но-о-овый друг, да-а-а? Меня зо-о-овут тётя Мари-и-ина, а те-е-ебя?

— ... — я выразительно приподнял бровь. — Виктор.

Какой же фарс. Наверное, ещё более странно я представился. Ну да, так же все восьмилетние Викторы делают.

Женщина улыбнулась ещё шире, растягивая свою лыбу едва ли не до ушей (специфическая гимнастка, наверное), после чего засмеялась. Неестественно и неприятно для слуха.

— Ка-а-акой ми-и-илый ма-а-альчик, — попыталась погладить она меня по голове, но я ей улыбнулся на её же манер, из-за чего женщина, наклонив голову, убрала руку, сделав вид, что и не пробовала этого сделать. — По-о-ойдёмте ку-у-ушать...

Квартира была двухкомнатной и в ней точно нужен был ремонт — обшарпанные стены, порванные занавески, на потолке я видел такие следы, словно кто-то ногтями шкрябал путь на свободу. В самой квартире было не шибко чисто — в ней явно нужно было убраться, чего женщина не делала. Хоть бы своё чадо к этому пристроила, честно.

Кухня была совсем небольшая, как и столик, за который нас усадили и поставили тарелки с каким-то мясом.

— Тётя Марина, мне нельзя, — поднял с еды на женщину голову я. Я бесстрашный, а не совсем тупой, в конце концов.

По крайней мере, хочу в это верить.

Улыбка женщины чуть поникла.

— Мо-о-ожет ку-у-усочек?

Ага, щ-щ-щас.

— Нет. Мне нельзя.

Наблюдавший за всем этим паренёк, послушно кушавший мясо, явственно сжался, словно сейчас станет свидетелем жёсткой чернухи.

— ...хо-о-орошо, Ви-и-итька... — как мне показалось, чуть недовольно крутанула головой женщина.

То есть, именно «крутанула», сделала круговое движение, словно делает разминку перед тренировкой. Неужели она не просто посещает форумы для мамочек, а является, как минимум, его модератором? Кто знает, кто знает. Вполне возможно, что я наткнулся на ещё более опасное существо, чем думал изначально.

После того как Игорь поел, мы пошли в его комнату, где он просто плюхнулся на свою кровать, уставившись на свою старенькую люстру, в которой перегорело две из трёх лампочек. Свет был неприятный глазу, какой-то кислотно-оранжевый.

Мы пробыли в тишине минут пять и, когда я уже устал от тишины, планируя заговорить, в квартире раздались какие-то звуки.

Шкряб...

Шкряб...

Шкряб...

Я нахмурился, так как единственная ассоциация, которая у меня была...

Кхм, м-да.

— О-опять, — закрыл уши напуганный мелкий. — О-она опять это делает... М-мамочки...

— Пошли смотреть.

— Н-нам нужно подо... Что?!

Видя, как я открыл дверь его комнаты и пошёл на звук, подскочил Игорь, попытавшись меня остановить, но я беззаботно махнул рукой. Звук доносился из другой комнаты, зайдя в которую...

— Так и думал, что она гимнастка, — уважительно присвистнул, смотря на шкрябующую потолок женщину. Ну, или то, что в неё вселилось.

Она это делала довольно необычным образом — встала на мостик, после чего, игнорируя законы физики, словно пьяный Питер Паркер, залезла на потолок, одной рукой царапая своё имущество.

Паренёк, до этого явно боящийся выходить на звук, застыл, открыв рот. Тётя Марина тоже прекратила себя развлекать, вывернув голову на все сто восемьдесят, уставившись на нас с широкой, неестественно широкой улыбкой на лице.

Ждём чего-то, смотрим друг на друга.

Хм, может он даже не будет от шока кри...

— А-А-А-А-А-А-А!!! — завизжал истерично мелкий, попытавшись сбежать, ещё и меня за руку схватил. Героичен, ничего не скажешь.

Я остался стоять, не дав сдвинуть себя с места ни на сантиметр, ожидая продолжения представления. Игорь, плача, визжа как фанатка одних популярных корейских певцов, которой один из идиолов поставил лайк в твиттере, всеми силами пытался сдвинуть меня с места, без меня не собираясь убежать.

Какой хороший парень, серьёзно.

Гимнастка же, облизнувшись, по потолку полезла к нам. Игорь, пытаясь меня сдвинуть с места, упал, от ужаса просто застыв. Казалось, его парализовало.

Тётя Марина же по стене спустилась на пол, продолжая стоять на мостике, вновь вывернув голову, чем-то начав напоминать собой паука.

Я чувствовал ужас, который испытывал Игорь, и, в общем-то, с его количеством сейчас, «мама» могла сделать с сыном при должном умении всё и даже больше, однако я, презрительно улыбнувшись, что на детской морде смотрелось ещё раздражительнее, перехватил страх мелкого.

Или, даже не перехватил, а не дал нити контроля попасть к ужасу. Это было для меня несложно — я мог чужой страх не только жрать и использовать как ключ к чужой душе, дверь которой в случае чего мог легко выломать и голой мощью (скромный школьник Виктор из 3А, в отличие от местных чудищ, полноценно материален), но и манипулировать им в самом широком смысле этого слова, хотя так и не делал до этого толком.

Тварь, захватившая тело женщины, остановилась прямо передо мной, с непонимающим лицом уставившись на меня. Чисто теоретически, обладая в данный момент материальным телом, ужас мог на нас напасть, но, как я уже говорил, без страха есть сырую еду не очень...

Гимнастка-паук сделала неожиданно резкий рывок на меня, видимо, поняв, что я сделал, но прямо перед моим лицом застыла в воздухе, пытаясь укусить.

Клац.

Клац.

Клац.

Вновь присвистнул, вблизи рассматривая зубы мамочки одноклассника, которыми она так отчаянно пыталась меня укусить. Так это было незаметно, но у неё явно был лишний ряд зубов, очень заострённых.

Понятно, почему муж так быстро свалил. Одно дело просто частые конфликты, истерики жены, странное поведение, в конце концов. А тут такое. Мужика понять можно, кхм.

По-королевски вытянув руку с уже готовым средним пальцем, я отодвинул от себя неприятно пахнущую рожу (прости, Игорёк) матери одноклассника. Ещё одним взмахом среднего пальца

выравнивал тело матери, слыша хруст, кажется, всех костей, что, тем не менее, не мешало ужасу резво двигаться.

Сжимая в тисках собственной силы захвативший человека ужас, я прекрасно чувствовал, как протекает по телу женщины сверхъестественная энергия, в тот же миг восстанавливая тело, делая его временно сильнее, давая возможность нарушать законы физики и здравого смысла, хоть и ограничено.

Очень интересно.

— Ч-что... что п-происходит, — пропищал задрожавший всем телом мелкий, смотря на разворачивающееся шоу. Подняться на ноги у него сил не было — слишком уж напуган.

— Интересные конкурсы, — сказал больше себе, хмыкнув.

Взгляд мальчика сосредоточился на моём среднем пальце, которым я проводил по приколу почти все манипуляции. Мне не нужно было двигать рукой или что-то говорить аки истинный историк на латинском, чтобы влиять на материальный мир, однако... Будем честными — эффективность взмаха среднего пальца намного превышает эффективность просто пафосной улыбки Диванного Властелина Ужасов.

Тварь задёргалась, пытаясь выбраться из моих тисков, но куда ей там. Подойдя поближе, я решил провести один эксперимент, предварительно частично выпустив наружу свою сущность. Дышать стало намного проще, словно я снял тесную, жаркую одежду.

— Оставь её тело, — отдал я приказ изменившимся, нечеловеческим голосом.

Казалось, моя высвободившаяся сущность стала самым лучшим мотиватором — из задрожавшего в эпилептическом припадке тела панически вырвался рогатый ужас с неестественно большой головой и телом паука, склонившись передо мной.

Я, если честно, малость охренел, даже опустив свой средний палец.

— М-мам? — подал голос начавший по чуть-чуть приходить в себя школьник, но я на него не особо обращал внимание, сосредоточившись на сущности передо мной.

— Прикольно, — смотря на этого чудика, отметил я, после подошёл к этому «пауку» и схватился рукой за его рог.

На самом деле, моё существование довольно странно. По логике вещей, я не мог дотронуться до него, так как мы, фактически, находились в разных плоскостях, хоть и находящихся на одном уровне. Проблема в том, что я не просто воспринимаю иное измерение, но и, в какой-то степени, сам в нём прописан.

Обладая материальным телом, я могу спокойно влиять на «нематериальные» сущности, когда мне это заблагорассудится, чего нельзя сказать про существ иного измерения.

— И-и-и-и-и, — стала издавать голова какие-то странные звуки.

Мою сущность окутал ужас этого ужаса, прошу прощения за тавтологию. Снова. Когда я уже, немного подумав, принял решение поглотить слишком опасное существо, этот недопаук вдруг заговорил, словно почувствовав моё намерение:

— Мо-о-ой хозя-я-яин при-и-идёт, бу-у-удет зо-о-ол... Не ли-и-ишай сущ-щ-ществования, По-о-овелитель... Не-е-ет... не-е-ет... не-е-ет... — зашкребетал он своими лапками, начав довольно мерзко извиваться.

Уже не так прикольно.

— Ой, такое клише, — чуть поморщился, после чего стал поглощать сущность буквально зарывавшего от боли и отчаяния ужаса.

По телу вновь пошла приятная, просто неприлично приятная прохлада. Казалось, ощущение поглощения чужой сущности было приятнее ночи с самой красивой, страстной девушкой. Во мне вновь пробудилась та сама жадность, которую подавить, не дать ей стать сильнее, было уже сложнее. Тогда это была моя бабушка, но сейчас передо мной было существо, которое мне жалко не может быть в принципе.

Всё же, такое вот поглощение сильно бьёт по мозгам. Если бы тогда послушался бабушку Свету и поглотил бы её без остатка, а потом ещё и приступил к тем душам...

Возможно, «меня» уже и не было бы. Вот тебе и бабушка, блин. Карга.

Прямо на моих глазах ужас исчезал, распадался на энергию, без остатка, что шла ко мне, делая меня намного сильнее. Вскоре вопль прекратился, осталось лишь удаляющееся эхо. В комнате явно стало прохладнее.

Моё внимание вновь переключилось на... скажем так — материальный мир, в котором Игорь прямо сейчас обнимал свою уже проснувшуюся плачущую мать. Взгляд женщины стал намного более осознанным, и я очень хорошо чувствовал страх, направленный на меня.

Кажется, я слишком увлёкся и простоял так на одном месте не одну и не две минуты.

— А... а где Тузик... — спросил тем временем Игорь у мамы.

Я, удивлённый тем, что у них всё это время была собака, застыл. Тётя Марина, по идее, настоящая, сидя на полу с растрёпанными волосами, побледнела, открыв рот.

Непроизвольно почесал маленький выскочивший рог.

Наверное, лучше будет промолчать...

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1774589>